

К гастролям Малого театра в Ереване

МИРАКТЕРА

конец, долгожданная минута: остаются один на один актеры и зрители...

Когда на сцене появляется народный артист СССР Царев, его обычно узнают сразу же. И говорят любовно: «Михаил Иванович играет!». Его любят. Ходят на спектакли с его участием. Он один из самых популярнейших артистов в стране.

Обычно в актере превыше всего ценятся — и критикой, и зрителями, и товарищами по профессии — способность к перевоплощению, умение уйти от себя, разнообразие осуществленных сценических характеров. Михаил Иванович в полной мере обладает способностью к перевоплощению, к проникновению в «тайные тайных» человеческой души.

Актерский диапазон Царева широк и емкий. В его репертуаре — люди разных эпох и разных национальностей, разных возрастов и разного общественного положения, характеры противоположные, казалось бы, взаимно исключающие друг друга.

В творчестве Царева нашли разнотипные романтически-героические традиции русского актерского ис-

кусства. Он создает крупные, сильные сценические характеры, образы людей, прямых и непосредственных в выражении своих чувств. Можно долго рассказывать о галерее образов, созданных выдающимся мастером.

Но все же для Царева-актера главным, определяющим являются образы, в которых его гражданская мысль, гражданская тема прозвучали особенно сильно, выпукло, убедительно.

Через всю творческую жизнь Царева прошла работа над ролью Чацкого, сыгранной актером в спектаклях Ленинградского Васильевостровского театра, театра имени Мейерхольда и, наконец, Малого театра (кстати, этот спектакль был экранизирован как фильм-спектакль).

«Когда я мысленно перебираю роли, которые имел счастье играть и которые оставили наиболее глубокий след в моей душе, — пишет артист, — я неизменно возвращаюсь к Чацкому».

О Чацком-Цареве много писали. Оценивали по-разному. Спорили. В роли Чацкого выразились присущие искусству Царева гражданственность, публицистичность. Он наделил своего героя глубокой человечностью, душевной широтой, раскрыл в образе Чацкого тему

«нетерпимости к несправедливости».

Многогранность таланта Царева определила создание таких различных сценических образов, как трагический Макбет и сатирический Фамусов. В образе шекспировского героя Царев акцентировал беспощадную энергию, храбрость, изощренное лицемерие; во внешне обаятельном хлопотуне Фамусове раскрывал облик реакционера, сплетника, бюрократа, ревнивого хранителя обветшалых порядков, гонителя всего, что несет новое, прогрессивное, в дремлющий мир старой России.

Заветной мечтой Михаила Иванова было сыграть лермонтовского Арбенина. И в 1962 году на сцене «Дома Островского» он с блеском сыграл любимую роль. Актер очень верно передал глубокое демоническое начало, трагедию безверия, обличительный гнев по адресу равнодушных и алчных, бессердечных и лживых. Особой гражданской страстью и политическим темпераментом была насыщена каждая сцена этого волнующего спектакля. Действительно, какое проникновенное понимание лермонтовского образа!

И как далек милый полковник Ростанов от мрачного Арбенина. Царев широко раскрывает перед

нами внутренний мир этого истинно русского человека, такого доброго, теплого и благородного в своем простодушии.

...На каждом спектакле Царев целиком «отдает» себя роли. Для него не существует «особо торжественных» спектаклей. Каждый рядовой спектакль — премьера.

Царев придает большое значение выразительной речевой характеристике образов. Вступив в труппу Малого театра, Михаил Иванович немало потрудился в первые годы над тем, чтобы разгадать «секреты» высокой речевой культуры его выдающихся старейших мастеров. Царев одержим, он читает и вслух, и про себя, он читает и когда бывает один, и когда есть хоть два слушателя. Его очень увлекает поэзия Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Есенина. Он весь в поэзии — она его стихия, и как композитор слышит мелодии, так Царев всегда в сфере мелодичности слова. Он работает вдохновенно — стихи и рифмы вкладываются в нем легко и изящно. Его голос как чтеца, достойного представителя своего театра, подлинного мастера русской речи, звучит и по телевидению, и с концертной эстрады.

Михаил Царев широко известен и как общественный деятель.

Вот уже много лет он является руководителем Малого театра, Театра, где живы традиции Шепкина и Мочалова, Островского и Садовских, Ермоловой и Ленского. Нужно было овладеть этими традициями, сделать их своими, научиться говорить со «стариками» — Яблочниковой Турчаниновой, Рыжовой, Пашенной — на одном художественном языке. Именно за эти качества любят Михаила Иванова в театре. И еще за верность реалистическим традициям русского театра и чуткость к поискам нового при абсолютном «слухе» на всякую театральную ложь и псевдочуждость, неприглядность к ним.

Голос крупного общественного деятеля звучит и на заседаниях президиума Всероссийского театрального общества, председателем которого он является долгие годы, Международного национального центра театра, Художественного совета Министерства культуры СССР, Общества друзей «СССР — Канада» и других организаций, которым также отдаст он много сил, времени, энергии.

...Есть актеры, захватывающие зрительный зал бурей темперамента, блеском технической виртуозности или глубиной лиризма. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии Михаил Царев подчиняет зал силой своей артистической воли. Пафос человеческой устремленности, стройная преданность искусству помогли ему стать одним из интересных, выдающихся актеров нашего времени.

Т. АГАЕВ.